

Информация для цитирования:

Лавриненко И. Ю. Структурные особенности метафор в английских афоризмах (на примере философского дискурса) / И. Ю. Лавриненко // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 65—87. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-65-87.

Lavrinenko, I. Yu. (2023). Structural Features of Metaphors in English Aphorisms within Philosophical Discourse. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 65-87. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-65-87. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-65-87

**Структурные особенности
метафор в английских
афоризмах (на примере
философского дискурса)**

Лавриненко Ирина Юрьевна
orcid.org/0000-0003-4841-0546
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и технологии перевода
lavrinirina1@yandex.ru

Воронежский государственный
технический университет
(Воронеж, Россия)

**Structural Features
of Metaphors
in English Aphorisms
within Philosophical
Discourse**

Irina Yu. Lavrinenko
orcid.org/0000-0003-4841-0546
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и технологии перевода
lavrinirina1@yandex.ru

Voronezh State
Technical University
(Voronezh, Russia)

© Лавриненко И. Ю., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье анализируется структура афоризмов в философском дискурсе с применением семантико-когнитивного подхода. Материалом для исследования послужили афоризмы трактата Фрэнсиса Бэкона «Новый Органон». Выявляются объекты, цели, основания метафоризации, проводится их классификация, определяются явления, объективирующиеся при помощи метафор и обозначающие ключевые области концептуализации в языковой картине мира Ф. Бэкона. Определено, что объекты, источники и основания метафоризации высоко дифференцированы, выявляют ипостаси образа человека в языковой картине мира Ф. Бэкона: человека мыслящего, духовного, социального и чувствующего. Большая часть объектов представлена антропонимическими явлениями: категориями морально-нравственного порядка, возрастными характеристиками человека, его интеллектуальными способностями и атрибутами социального взаимодействия.

Источники метафор затрагивают социальную роль человека, его физиологические ощущения от взаимодействия с окружающей средой и демонстрируют эмпиричность языковой личности автора. Среди источников метафор наиболее представительной является группа натуралистических образов. Фрэнсис Бэкон обращается к природным явлениям и объектам как к инструментам для создания наиболее сложных философских понятий.

Ключевые слова:

объект; цель; основание метафоризации; философский дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Structural analysis of aphorisms in philosophical discourse is conducted using a semantic-cognitive approach. The study focuses on aphorisms from Francis Bacon's treatise "Novum Organum". The objects, purposes, and bases of metaphorization are identified and classified, revealing phenomena that are objectified through metaphors and denote key areas of conceptualization in Bacon's linguistic worldview. It is determined that the objects, sources, and bases of metaphorization are highly differentiated, highlighting personifications of the human image in Bacon's linguistic worldview: the thinking, spiritual, social, and emotional aspects of humans. The majority of objects are anthropomorphic phenomena, including categories of moral order, age characteristics, intellectual abilities, and attributes of social interaction. The sources of metaphors touch upon the social role of humans, their physiological sensations from interacting with the environment, and demonstrate the empirical nature of the author's linguistic personality. Among the sources of metaphors, the most representative group consists of naturalistic images. Francis Bacon refers to natural phenomena and objects as tools for creating complex philosophical concepts.

Key words:

object; purpose; basis of metaphorization; philosophical discourse.

Структурные особенности метафор в английских афоризмах (на примере философского дискурса)

© Лавриненко И. Ю., 2023

1. Введение = Introduction

Тексты философского направления характеризуются определенным перечнем релевантных для обсуждения аспектов, касающихся его структуры, семантических особенностей и функционирования. С точки зрения содержания и передаваемых концептуальных смыслов философские трактаты повествуют о взаимодействии сознания и бытия, материального и идеального, системы знаний и смыслов, теорий познания, этики и логики, вопросов мироустройства в отношении высоких идей и вечных ценностей, демонстрируют сконструированную философом модель реальности. Для того чтобы подчеркнуть отличие философского текста от текстов других направлений, сложилось понятие «философский текст». Он характеризуется регулярностью и правилосообразностью [Куренной, 2005], знаково-стью, коммуникативной формой философского осмысления бытия [Цветкова, 2004], особым перераспределением порядка языка, в результате чего возникают новые смыслы [НФС, 2003.].

С учетом признаков философского текста сложилось понятие «идеальный философский текст» — инвариант философского текста, описывающий определенное философское направление, философию определенной эпохи или философскую концепцию конкретного автора.

Благодаря специфике затрагиваемых концептуальных аспектов философские тексты занимают отдельное место не только как литературные произведения, но также как объекты лингвистических исследований.

К общепринятым характеристикам произведений философского направления относятся: 1) наличие абстрактных философских терминов, активизирующих последующую мыслительную деятельность человека; 2) использование узкодисциплинарного метаязыка; 3) создание системы философских категорий, являющихся результатом философского творчества; 4) оказание значительного влияния на условия формирования текста философской культуры; 5) «историческая индивидуальность», так как философское произведение является средством «дальнейшего продумывания опыта мира» [Гадамер, 1991, с. 11.]; 6) социально-культурный контекст создания философских текстов и др.

Особо подчеркнем специфику языка философских произведений, а именно — его подразделение на несколько языков, что дает основание для его определения как «особой дискурсивной практики», которая существует как язык написанного философского произведения, язык перевода этого произведения, язык автора этого произведения, язык сферы культуры, соотносящейся с тематикой философского произведения, язык философии, характерный для определенной сферы духовной культуры [Зубова, 2008, с. 124—126].

На сегодняшний день наблюдается снижение четкости границ между философским дискурсом (XXI века) и дискурсом публицистическим или художественным, в результате чего в философском дискурсе обозначились два направления: научное и литературное. В текстах, представляющих эти направления, намечается тенденция к снижению уровня академичности, а во второй половине XX века литературная философия и вовсе заняла лидирующую позицию [Никифоров, 2009, с. 5]. В подтверждение мысли об ослаблении строгих канонов рационализации философского дискурса в целом А. Л. Никифоров проводит анализ текстов трудов Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» (1990), М. Хайдеггера «Работы и размышления разных лет» (1993), К. Кьеркегора «Страх и трепет» (1998) и др., в которых доминирующая роль отводится языковой форме и созданию художественного образа, и в то же время демонстрируется слабость рациональной аргументации [Никифоров, 2009, с. 11].

Современные философские тексты характеризуются опрощением лексики, снижением частотности употребления философской терминологии. Это объясняется повышением интереса современного читателя к гуманитарному дискурсу, в котором присутствует метафоричность, образность. В силу такой популяризации языка художественных текстов происходит перестройка языка текстов философских произведений, они становятся менее научно-ориентированными, утрачивая свои позиции в парадигме текстов высококультурной дискурсивной направленности [Ярославцева, 2005].

Об изменении формата философского дискурса в сторону литературной критики также упоминает Е. А. Сергодеева [Сергодеева, 2014, с. 138]. Автор выявляет черты постмодернового философского дискурса, характеризует его как «литературный», в котором возникает новая концепция языка как «говoreния на поверхности».

Таким образом, в современном мире наблюдается вариабельность содержания философских текстов, в частности, становится очевидным, что они могут выполнять более широкую функцию, заключая в своем содержании и элементы художественного произведения.

Отметим, что тенденция к появлению элементов художественного дискурса отмечена уже в английских философских текстах, датирующихся

XVI—XVII веками. В этот период философские тексты включают афоризмы, метафоричные, иносказательные по своей природе. Поскольку элементы художественного дискурса обнаруживаются в текстах философского направления, интересно определить особенности их функционирования в философской текстовой среде, в частности, рассмотреть функционирование такого элемента художественного дискурса, как метафора, описать её структуру и определить её роль в передаче концептуально значимых смыслов и образов, которые заложены в тексты философского содержания. Кроме того, находящиеся в основе метафоры смыслы должны транслировать определенное представление о мироустройстве автора философских текстов, раскрывать специфику его языковой картины мира. А поскольку философский текст создается в определенную эпоху, то тексты философского содержания представляют собой «зеркальное отражение» социальных, культурных, политических, научных и других процессов общества в данный исторический период. Философские тексты эпохи Возрождения представляют особый интерес научного сообщества, поскольку эпоха Нового времени — период великих научных открытий и концептуальных изменений в мировом масштабе, определивший вектор развития общемировой философии сегодня. В эпоху Возрождения особое внимание философии направлено на рассмотрение взаимодействия человека и мира: онтологии и антропологии, а также на изучение вопросов познания [Иванова, 2009, с. 4]. Отметим, что в Новое время отмечается формирование особого языка философии, что не может не вызвать научный интерес к философским трудам со стороны лингвистического научного сообщества.

В предыдущих исследованиях философского дискурса Ф. Бэкона рассматривались языковые средства вербализации категорий его картины мира, в частности, категории разума и чувства [Лавриненко и др., 2014, с. 23—37]. Метафоры как языковые средства, актуальные для этого авторского дискурса, ранее не рассматривались, однако, как показало исследование, они являются важной категорией языковой картины мира этого ученого, присутствуют в его произведениях в разной степени и определенно представляют научный интерес, что дает основание для их отдельного исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужил текст научного труда Ф. Бэкона «Новый Органон», в частности его первая часть [Britannica]. Этот философский трактат, изданный в 1620 году, содержит новое понимание сути науки.

Цель исследования заключалась в выявлении специфики структуры метафор, представленных в афористических конструкциях философского

дискурса, получении представления о языковой репрезентации их компонентов, а также выявлении системы философских категорий как компонентов языковой картины мира философа эпохи Возрождения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать афоризмы Ф. Бэкона, выявить метафорические средства, представленные в афоризмах, в структуре метафор определить и классифицировать источники, цели и основания метафоризации, с опорой на полученную классификацию обозначить базовые области (сферы) концептуализации действительности в философии Ф. Бэкона, а также особенности их объективации при помощи языковых средств.

Использовались методы сплошной выборки, семантического анализа, описания метафорической модели согласно классической модели анализа метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф и др., 2004], методы интерпретационного анализа и количественного анализа.

В ходе исследования методом сплошной выборки нами были выявлены и проанализированы контексты афоризмов Ф. Бэкона. В целом было проанализировано 26 афоризмов разной тематической направленности, а именно — посвященных взаимоотношениям родителей и детей, экзистенциальным явлениям (жизни и смерти, природе), морально-нравственным устоям (добродетели, любви, надежде), интеллектуальным благам (знаниям, науке) и другим объектам философского истолкования. Как утверждает А. П. Чудинов, метафора представляет собой основную когнитивную операцию, важнейший способ познания и рубрикации мира [Чудинов, 2003, с. 68].

Анализу метафор в разных типах дискурса посвящено множество научных работ. В статье Н. Ю. Шнякиной рассматриваются композитные метафоры в научных и научно-популярных текстах. Автор номинирует основания метафорического переноса как «новое знание» и характеризует метафору как основополагающую для мышления модель вводного знания [Шнякина, 2023].

Метафора как инструмент новой формы идентичности метафизики личности в условиях современного цифрового пространства исследуется в работе Е. Л. Яковлевой [Яковлева, 2019].

Руководствуясь классической моделью анализа метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Т. В. Леонтьева исследовала метафору как инструмент концептуализации представлений человека об интеллекте. Автором предложена классификация сфер-источников метафорического переноса на основе предметно-тематических кодов, элементы которых привлекаются носителем языка при построении ассоциаций с наличием у человека тех или иных интеллектуальных характеристик; автором выделены физиолого-со-

матический, речевой, социальный, антропонимический, мифологический, растительный и другие коды [Леонтьева, 2008].

Функционирование метафор в научном дискурсе рассматривается в монографии Н. А. Мишанкиной. Метафора представлена как гносеологический механизм, одна из базовых моделей научного мышления, активно участвующая в процессе когнитивно-дискурсивного моделирования научной деятельности [Мишанкина, 2010].

Метафоры в философском дискурсе исследовались с позиции аналитической философии языка в рамках теорий эллиптического сравнения, теории замещения, теорий сравнения и взаимодействия [Arseneault, 2006]. Анализ метафор проводился с точки зрения сложности их восприятия в зависимости от осуществляемой синтаксической функции в предложении, в частности, в качестве их функционирования как предикативного и референциального члена [Carston et al, 2023]. Метафора исследовалась в отношении функционирования в разных типах дискурса, обобщались свойства метафоры, влияющие на полноту её восприятия [Gerard, 2004].

Исследование метафор в философском дискурсе вносит определенный вклад в практические и теоретические элементы дискурсивных исследований. Выражение метафор средствами языка становится возможным именно потому, что они существуют в понятийной системе человека: как автора текста, так и, соответственно, читателя. Таким образом, благодаря метафоре появляется возможность погрузиться в «ментальный мир» автора философского текста через создаваемые им метафорические образы, исследовать экстралингвистические факторы коммуникации автора и читателя, что определяет актуальность проводимого исследования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion.

3.1. Прагматическая функция метафоры в философском дискурсе

Философский текст, как любой текст, относящийся к тому или иному виду дискурса, осуществляет определенные прагматические функции, оказывая эмоциональное, оценочное, волевое воздействие на адресата посредством речевых единиц [СЛТ].

В данной работе объектом анализа являются метафоры, которые также оказывают прагматическое воздействие на реципиента — читателя философского текста.

При анализе метафор в исследовании применяется дискурсивный подход, приверженцами которого выступают Н. Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990, с. 7—32], А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов [Баранов и др., 1991], Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 2004] и др. Согласно этому подходу метафора рассматривается внутри дискурса с учетом условий её возникновения и

функционирования, авторских интенций и прагматических характеристик [Чудинов, 2003, с. 69].

Согласно данным предыдущих исследований, в философском дискурсе Ф. Бэкона отмечено присутствие следующих прагматических функций: убеждения, дидактизма, общения, сравнения, категоричности и др., что нашло свое подтверждение в форме когнитивных стратегий [Лавриненко, 2014; Лавриненко и др., 2014]. Исследование прагматических функций афоризмов в философском дискурсе Ф. Бэкона в рамках лингвокогнитивного подхода к языку ранее не проводилось, однако в отношении художественной ценности произведений Ф. Бэкона стоит отметить, что среди «наивного читателя» его философское наследие получило известность именно в форме афоризмов: кратких изречений, квинтэссенцией его философских идей и жизненной мудрости. Если философские трактаты Ф. Бэкона — предмет интереса ученых-философов, то афоризмы Ф. Бэкона известны более широкому кругу читателей, их можно отнести к светской философской литературе, уделяющей пристальное внимание повседневным аспектам жизни, в противопоставление к строгой научности философских произведений. В силу известности афоризмов Ф. Бэкона интересно рассмотреть их с позиции лингвистического выражения, в частности присутствующих в них метафор, которые являются трансдискурсивным явлением и, как отмечает Н. Д. Арутюнова, представляют собой основу мышления и процессов сознания «образа» мира [Арутюнова, 1990, с. 5—53]. Таким образом, исследования метафоры вызывают научный интерес филологов с точки зрения того, как их структура и передаваемые ими концептуальные признаки варьируются в зависимости от их функционирования в рамках определенного типа дискурса, как посредством метафор транслируется образ мира автора, каковы в его понимании условия взаимодействия явлений материальной и эфемерной природы, насколько успешно реализуется образность метафор применительно к формированию трансцендентных философских понятий.

В процессе анализа было определено, что прагматические функции афоризмов в философском дискурсе реализуются в форме оценочности, экспрессивности и облигаторности, а также посредством оказания на реципиента текста *эстетического* воздействия, а именно — возникновения у последнего чувства прекрасного при восприятии текста, появления в сознании определенного образа как части индивидуального освоения действительности.

Присутствие метафоры в философском дискурсе привносит элемент художественности в философский текст. В. И. Тюпа утверждает, что художественный опыт базируется на законах эстетики [Тюпа, 2002].

Несмотря на то, что с понятием «эстетика» в сознании соотносятся положительно маркированные коннотации, явление «эстетики» включа-

ет широкую палитру признаков с противоположными аксиологическими характеристиками (ср. главные категории эстетики: прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое, комическое, величественное, ужасное [НФЭ]).

Эстетические функции афоризмов в философском дискурсе реализуются при помощи метафорических средств. Интересно обратить внимание, что при описании функционирования метафор неизменно затрагиваются не только эстетический, художественный аспекты, но и философские смыслы, что является отличительной особенностью афоризмов в объеме философского дикурса. Таким образом, можно предположить, что присутствие метафор в философском дискурсе сравнимо с применением эмпирического подхода к объяснению проблем истинности. Метафоры придают образность высказыванию, что позволяет получить более наглядное представление об абстрактных философских понятиях, а также активизирует наглядно-образное мышление читателя, вызывает приятное ощущение от интеллектуальной работы, мыслительного процесса, генерирующего передаваемые автором смыслы.

В проводимом исследовании за основу была взята теория метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, поскольку она позволяет не только определить признаки метафорического переноса, но выявить его основания, что выявляет доминантные концепты философского дискурса и принципы описания и познания действительности, которыми оперирует автор и выражает их в своих текстах [Лакофф и др., 2004].

В соответствии с теорией Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в выявленных метафорах, входящих в состав афоризмов, были определены цели метафоры, их источники (источники метафорической экспансии), признаки которых благодаря метафорической проекции переносятся на цель метафоры [Лакофф, 2004, с. 9]. Метафоры в афоризмах Ф. Бэкона исследовались с позиции когнитивного подхода.

3.2. Объекты метафорического переноса

Как показали результаты анализа метафор в философском дискурсе, **объекты** метафоризации представляют собой ценности, описание сущностей которых — первоочередная задача философа и смыслообразующая функция создаваемого им философского произведения. Объекты метафоризации, выявленные в философском дискурсе, были объединены в следующие группы, классифицированные в соответствии с семантическим значением структурирующих их лексических единиц:

1. Морально-нравственные качества и переживания: hope (надежда), virtue (добродетель), cunning (хитрость), revenge (месть) (здесь и далее перевод наш. — *И. Ю.*);

2. Интеллектуальные качества: understanding (понимание), knowledge (знание);
3. Антропологические образы: man (человек), children (дети);
4. Метрические явления: time (время), money (деньги);
5. Деятельность: charity (благотворительность), врожденные способности человека (выражено имплицитно);
6. Аксиологическое явление: fame (слава);
7. Интенциональное явление: desire (желание);
8. Гедонистическое ощущение: pleasure (удовольствие);
9. Возможности общественного воздействия: power (власть);
10. Психологические состояния: fear (страх);
11. Артефакты: a winding stair (винтовая лестница);
12. Материальные блага: richness (богатство).

Согласно количественному анализу, большая часть объектов метафоризации связана с морально-нравственной сферой, что характеризует метафорику Бэкона как художественное лингвистическое явление антропоцентричной направленности, фокусирующееся на духовных внутренних качествах человека. Нельзя не обратить внимание на знаковость морально-нравственных качеств и состояний объектов: в составе объектов в одинаковом численном соотношении представлены как положительно маркированные состояния (hope (надежда), virtue (добродетель)), так и отрицательно маркированные (cunning (хитрость), revenge (месть)), что демонстрирует тот факт, что Ф. Бэкон в равной степени глубоко стремится раскрыть природу этических явлений разной полярности, не смещая семантические акценты на негативные или позитивные состояния человека, передавая тем самым не только идеализированные состояния природы человека, но и его слабости и несовершенства. Данный баланс создает образ объективно мыслящей языковой личности Ф. Бэкона, что вызывает эмпатию со стороны читателя к его философскому слову.

Предположим также, что выбор Бэконом в качестве объекта метафорического истолкования именно этих морально-нравственных явлений (hope (надежда), virtue (добродетель), cunning (хитрость), revenge (месть)) подтверждает их значимость и актуальность для философского дискурса писателя. Ввиду того, что их природа абстрактна и для полноценного понимания нуждается в пояснениях, Ф. Бэконом были задействованы метафорические образы, из чего можно заключить, что для реализации своего замысла истолковать абстракции в русле собственной философской концепции автор прибегает к логическим операциям ассоциирования с объектами материального мира.

Одинаковыми по количеству входящих в них лексем являются группы интеллектуальных, антропологических, метрических объектов, которые

можно объединить в составе парадигмы «природа человека». По численности они немногим уступают объектам морально-нравственной сферы, из чего можно заключить, что данные категории являются активно используемыми в афористической языковой картине мира Ф. Бэкона. Природа человека настолько сложна, что для понимания её структуры неизбежно соотношение её компонентов с материальными объектами. Количественное превосходство объектов данной парадигмы определяет доминантные признаки картины мира Ф. Бэкона: антропоцентричность и социоцентричность его метафорики. Базовыми составляющими философского представления Ф. Бэкона о действительности являются: человек, ведущими особенностями которого выступают интеллект, а также метрические понятия. Можно предположить, что при помощи метрических понятий автор стремится контролировать окружающую его действительность. Задавая временные рамки (понятие о времени (time)) либо обозначая ценность предметов (money), автор демонстрирует эмпиризм своей языковой личности. Кроме того, деньги выступают значимым показателем уровня общественных отношений, что подтверждает превалирование в картине мира Ф. Бэкона социоцентрического компонента.

3.3. Источники метафоризации в дискурсе Ф. Бэкона

К источникам метафорической проекции в картине мира Ф. Бэкона относятся:

1. Натуралистические образы: natural plants (растения), river (река), garden (сад), rich stone (драгоценный камень), muck (грязь);
2. Антропоцентрические явления: the greatest innovator (величайший инноватор), arch-flatterer, (человек-архильстец), handmaid (горничная), mistress (хозяйка дома);
3. Экзистенциальные понятия: Life (жизнь); fear of death (страх смерти), fear of darkness (страх темноты);
4. Физиологические величины и ощущения: power (сила); green wound (свежая рана); чувство вкуса: sweet (сладкий вкус); bitter (горький);
5. Духовная деградация: angels to fall (падение ангелов), man to fall (падение человека);
6. Безопасность: danger (угроза);
7. Нутрициальные явления: a good breakfast (хороший завтрак), a bad supper (плохой ужин);
8. Артефакты: false mirror (кривое зеркало);
9. Интеллектуальные явления: wise (мудрый), innovator (инноватор);
10. Социальные явления: rising to great place (карьерный рост).

Представим количественное соотношение источников метафорической проекции при помощи следующей диаграммы (рис. 1):

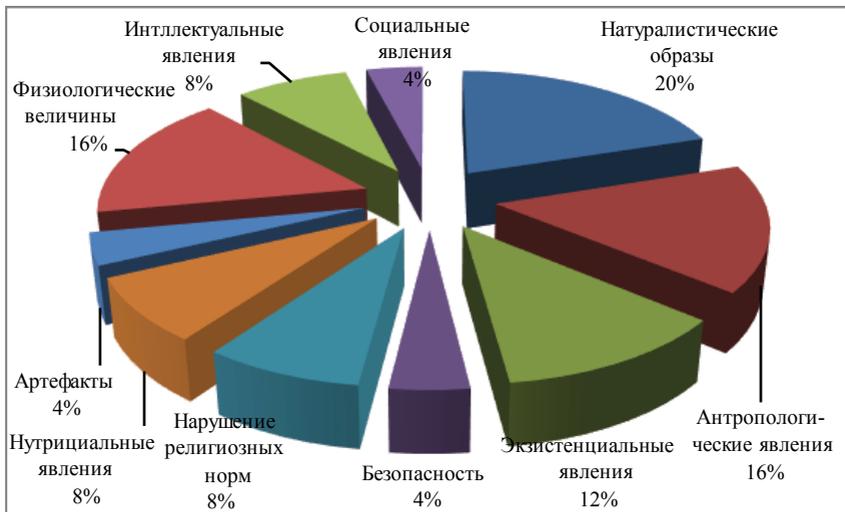

Рис. 1. Количественное соотношение источников метафорической проекции в философском дискурсе.

Очевидно, что среди источников метафор наиболее представительной является группа натуралистических образов. Ф. Бэкон обращается к природным явлениям и объектам как к инструментам для создания более сложных философских понятий. Природа выступает как первоисточник, эталон, унифицированная первооснова, на которую, помимо экзистенциальной, возложена просветительская миссия. Автор использует образы природы как утилитарную величину в своих научных, образовательных целях.

Интересно отметить, что природа — объективная реальность, существующая независимо от сознания. Это первооснова бытия, в то время как мир артефактов образует «вторую природу» [ФС]. Отношение к природе в период Возрождения передает *жизнеощущение* эпохи, когда одной из главных идей философии выступало активно-деятельностное отношение к миру. Тот факт, что в качестве источников метафорического переноса у Ф. Бэкона выступают преимущественно образы природы, отражает содержание базовой философской концепции того времени, когда природе отводилась миссия служить человеку, в то время как человек должен был приложить все усилия для исследования природы и, не нанося ей вреда, направить её возможности на благо развития общества.

Немаловажная роль в метафорике философского дискурса отводится антропоцентрическим, физиологическим и экзистенциальным источникам. Ан-

тропологические источники социально маркированы (номинаруют человека в определенной социальной роли), передают образ человека-исследователя, совершающего научные открытия, а также пейоративную природу человека (льстеца). Физиологические источники метафор *антропологичны* по своей природе, представляют собой физический потенциал человека, демонстрируют ощущения, возникающие от взаимодействия человека с окружающим миром, результаты этого воздействия: ощущение физической боли, ощущение вкуса. Данным проявлением определяется *эмпирический* характер языковой картины мира Ф. Бэкона: используемые в качестве сфер-источников лексемы передают идею соотносительности с экспериментом, в основу которого положено изучение самой сути физических способностей человека.

К источникам — экзистенциальным понятиям относятся жизнь, смерть, темнота и страх (связывающий первое, второе и третье понятия).

Таким образом, среди источников метафоризации для Ф. Бэкона актуальны *природа, человек* (выполняющий предназначенную ему социальную роль или обладающий определенными качествами), *жизнь* и *смерть* (темнота как антипод жизни), *страх*.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что метафорика Ф. Бэкона в целом антропоцентрична, поскольку в состав объектов и источников метафоризации включен образ человека. Ср.: ОБЪЕКТЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ: man (человек), children (дети); ИСТОЧНИКИ МЕТАФОРИЗАЦИИ: innovator (величайший инноватор), arch-flatterer, (человек-архилстец), handmaid (горничная), mistress (хозяйка дома). Однако если объекты метафоризации представляют собой абстрактный образ человека (детей), то образ человека, выступающего в качестве источника метафоризации, вполне специфичен: он социально-, этически- и научно-маркирован. Таким образом, Ф. Бэкон обращается к образу человека и в обобщенном смысле, и в конкретном понимании, подчеркивая тем самым его всеобъемлемость, постулируя его как высшую ценность. При этом Ф. Бэкон выделяет такие параметры природы человека, как возраст, социальный статус, определенные черты характера (лстец), а также высокие интеллектуальные (новаторские) способности, которые можно охарактеризовать как знаковые в антропологической парадигме автора.

3.4. Основания метафорического переноса

Метафорические смыслы (объекты переноса) и первичные смыслы (находящиеся в сфере-источнике метафорической проекции) объединены семантической областью, выступающей *основанием* метафорического переноса. Оно определяется путем семантического и интерпретационного анализа лексем, входящих в состав метафоры и выступающих в качестве источника и цели метафоризации [Лакофф и др., 2004].

При помощи интерпретационного анализа метафор в текстах афоризмов были выявлены основания метафорических переносов, которые можно подразделить на следующие группы:

1. Физические:

— свойство легких предметов быть легко переносимыми водой, свойство тяжелых предметов тонуть;

— свойство неровного зеркала преломлять изображение;

— ценность духовная и физическая: ценность природного материала;

— обладание потенциалом (интеллектуальным и физическим);

— нечистота (физическая и нравственная);

— сложность совершать вертикальные движения;

— боль — контаминация духовного и физического;

2. Духовно-нравственные:

— нравственное (духовное) падение, несовершенство;

— искренность благородных поступков;

— помощь — сохранение божественного и земного начал в человеке;

— наслаждение — ощущение от внешней гармонии; внешняя гармония — красота внешняя рефлегирует (отражается, генерирует) красоту духовную, удовольствие от созерцания эстетически ценного объекта;

— единство эстетики материального и духовного мира через гармонию;

— настрой на положительный исход событий;

— неправдивое восхваление (лесть);

3. Интеллектуальные:

— наличие научной основы, исследование;

— отсутствие интеллектуальных способностей — ущерб государству;

— отсутствие знаний — страх;

4. Гастрономические реалии:

— сладкий вкус — приятное ощущение;

— горький вкус — неприятное ощущение;

5. Экзистенциальные:

— забота о детях — созидание, жизнь;

— обустройство быта;

6. Темпоральные:

— время — естественное развитие человеческой цивилизации;

7. Эстетическо-аксиологические:

— удовольствие от созерцания эстетически ценного объекта;

8. Авторитарные:

— контроль над человеком.

Охарактеризуем количественное соотношение оснований метафорического переноса при помощи следующей диаграммы (рис. 2):

Рис. 2. Квантитативное соотношение оснований метафорического переноса

Как показано на диаграмме, большинство метафорических оснований принадлежит к группе физических величин. Это свидетельствует о том, что Ф. Бэкон отводит приоритетное место свойствам объектов, относящихся к области естествознания, выделяя их как наиболее значимые для формирования представлений об абстрактных явлениях. Тот факт, что в основании метафор выявлены физические свойства объектов, объясняется признанием Ф. Бэконом высшей ценности натурфилософии, его приверженностью опытному получению знаний. Немногим в количественном отношении уступают духовно-нравственные качества человека, что раскрывает Ф. Бэкона не только как антропоцентрично-ориентированного философа, но и как гуманистически-ориентированную языковую личность. Ведущим звеном в выстраиваемых им метафорах выступают духовно-нравственные ценности, которым отводится миссия объединения материальных объектов природы и духовных состояний внутреннего мира человека (эмоциональных, нравственных). Важно отметить присутствие в арсенале образов, к которым обращается философ, метафорического переноса между интеллектуальными явлениями и гастрономическими реалиями. Это свидетельствует о том, что автор воспринимает действительность эмпирически, выстраивая взаимоотношение с миром посредством опыта и эксперимента.

3.5. Классификация метафор с учетом взаимоотношений источника, объекта и основания метафорического переноса

Интересно рассмотреть метафоры в философском дискурсе с учетом классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф и др., 2004], в кото-

рой учитывается характер метафорического переноса, а именно — разделение метафор на ориентационные, онтологические и структурные. В анализируемых афоризмах отмечено присутствие всех вышеупомянутых типов метафор. В большей степени представлены метафоры онтологические (55 % из числа всех метафор), их использование связано с формированием представления о следующих нематериальных понятиях:

- 1) *положительные проявления человеческой природы*: charity (благотворительность), virtue (добродетель), hope (надежда);
- 2) *негативные проявления человеческой природы*: revenge (месть);
- 3) *социальные*: hurt in a state (ущерб для государства), rising to great place (карьерный рост), friendship (дружба);
- 4) *негативные жизненные явления*: misfortunes (несчастья), the cares of life (трудности);
- 5) *экзистенциальные явления*: life (жизнь), death (смерть);
- 6) *общественные блага*: fame (слава), richness (богатство).
- 7) *интеллектуальные явления*: understanding (понимание).

В структурных метафорах (35 % из числа проанализированных метафор) проводится аналогия между такими понятиями, как «страх смерти» — «страх темноты»; «надежда» — «время приятия пищи» (хороший завтрак, плохой ужин) (Hope is a good breakfast, but it is a bad supper (Надежда — это хороший завтрак, но плохой ужин)); «знание» — «сила» (For knowledge, too, is itself power (Так как знание — это и есть сила); «деньги» — «грязь» (Money is like muck (Деньги как грязь)), «время» — «инноватор» (Time is the greatest innovator (Время — лучший инноватор)), «человек» — «архильстец» (The arch-flatterer, with whom all the petty flatterers have intelligence, is a man's self (Архильстец, по сравнению с которым все мелкие льстецы кажутся мудрецами, это сам человек)). Интересно отметить, что структурные метафоры демонстрируют понятия, представляющие грани духовной организации человека (как положительные, так и отрицательные состояния человеческой души): fear (страх) — hope (надежда), интеллектуальные способности человека: understanding (понимание), показатель уровня социально-экономических условий его жизни: money (деньги), хронологическую универсалию: time (время), а также собственно базовое антропологическое понятие: man (человек). Тем самым обозначаются архиважные фундаментальные составляющие бытия человека, демонстрируется его духовная, интеллектуальная, социально-обусловленная природа, а также интегрированность человека в общий порядок мироустройства.

Наименьшее число метафор (10 %) относится к ориентационным и касается пространственной ориентации «верх — низ», а также движения

в горизонтальном направлении: ср. *The desire of power in excess caused the angels to fall; the desire of knowledge in excess caused man to fall* (Чрезмерное желание власти привело к падению ангелов, чрезмерное желание знаний привело к падению человека). В данном примере прослеживается пространственная ориентация «верх — низ». Отметим также, что в данной метафоре вертикальный вектор движения в пространстве связан с формированием понятия о духовном падении. Таким образом, в этом примере отмечается контаминация двух типов метафор: ориентационной и онтологической. Оба типа метафоры формируют представление о двух явлениях: *жажде власти* и *жажде знаний*.

В метафоре, затрагивающей движение по горизонтали, обращается внимание на аналогию свойства физического объекта (muck (грязь)) растекаться по поверхности со свойством денег быть потраченными: *Money is like muck, not good except it be spread* (Деньги, как грязь: подобно тому, как грязь становится безвредной, когда рассредоточится по большой площади, деньги также приносят пользу только тогда, когда они растрачиваются на разные нужды).

Отметим, что метафоры в философском дискурсе сложно структурированы: они передают свойства абстрактных явлений при обращении к физическим объектам (являются онтологическими), а также переносят структурные свойства одного явления в структуру другого, тогда они могут характеризоваться как структурные (на их долю приходится 20 %). В следующем примере продемонстрирована сложная метафора, типизируемая как онтологическая и структурная:

Fame is like a river, that beareth up things light and swollen, and drowns things weighty and solid (Слава подобна реке, которая переносит легкие предметы и уводит на дно все тяжелое и твердое).

В данном примере выявляется метафорическое сравнение «fame — river» (слава — река), то есть, абстрактное понятие «fame» (слава) определяется при сравнении с физическим объектом «river» (река), что является признаком онтологической метафоры. В то же время свойства реки переносятся на легкие предметы и уводит на дно тяжелые уподобляются смысловым компонентам абстрактного понятия fame: слава обретает свойства сохранять и передавать не имеющую большого смысла, бесполезную информацию, в то время как важное и весомое остается без внимания, упускается и предается забвению.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования определено, что метафоры в философской картине мира обладают сложной структурой, в которой вы-

являются объекты, субъекты и основания метафорической проекции. Данные структурные элементы подразделяются на группы в зависимости от передаваемых ими семантических признаков.

Объекты метафор представлены наибольшим количеством групп, по большей части они обозначают явления морально-нравственного порядка, геронтологические характеристики природы человека, интеллектуальные способности и метрические величины.

Объекты метафоризации номинируют эпистемы, имеющие в языковой картине мира Ф. Бэкона первостепенное значение. Для передачи их признаков автор прибегает к явлениям, свойства которых наиболее известны и конвенциональны. Как показал состав объектов, к знаковым компонентам языковой картины мира Ф. Бэкона относятся внутренние состояния человека, его ощущения, состояния человека в разных возрастных группах (взрослый — ребенок), интеллектуальные способности (человек думающий) и средства измерения ценностей — время, деньги, которые являются метрономом жизнедеятельности социума. Выявленные группы объектов дают возможность определить главные ипостаси человека, представленные в метафорах: *духовную составляющую человека, человек-взрослый, человек-ребенок, человек интеллектуальный, человек в метрической системе*. Таким образом, объекты метафор в философском дискурсе антропологически ориентированы, связаны как с душевной, так и с интеллектуальной организацией человека, затрагивают человека в диахроническом развитии, а также человека как часть общества, пользующегося законами метрической системы.

Источники метафор в философском дискурсе высоко дифференцированы, однако представлены меньшим количеством групп по сравнению с их объектами. Данный факт объясняется тем, что номинанты источников более плотно объединяются в группы. Источники метафор репрезентируют человека в его социальной функции, раскрывают его интеллектуальные и духовные качества, физиологические ощущения, номинируют образы природы. Отмечается причинно-следственная связь двух источников метафоры: номинируемые физиологические ощущения (получение раны, принятие пищи) возникают как следствие взаимодействия человека с окружающей средой и его высоким физическим или интеллектуальным потенциалом. Обращение к болевым и вкусовым ощущениям демонстрирует эмпиричность мироощущения автора. Перспективным источником для передачи читателю сути более сложных эфемерных понятий выступают образы природы (что демонстрирует натуралистичность языковой картины мира Ф. Бэкона), образ человека в четырех ипостасях: мыслящего, духовного, социального (что раскрывает антропологичность языковой картины мира

философа), а также человека чувствующего и испытывающего физиологические ощущения (что выявляет эмпиричность языковой картины мира Ф. Бэкона).

Взаимодействие образов и источников метафоризации обусловлено основаниями метафорической проекции, большинство из которых раскрывают физические явления (*легкость, преломление света, сила, боль, грязь*) и явления духовного порядка (*наслаждение, благородство, нравственное падение* и др.). Большая часть духовно-нравственных явлений положительно маркирована (71 %), что демонстрирует стремление Ф. Бэкона позиционировать положительные состояния души человека и его высокоморальные поступки. Сбалансированность источников физиологических и духовно-нравственных начал — показатель равной важности для Ф. Бэкона духовного и физического в природе человека. В целом, источники метафорической проекции можно охарактеризовать как *эмпирически* и *духовно-нравственно* ориентированные. Условиями возникновения метафорического переноса у Ф. Бэкона являются духовные состояния человека и результат его взаимоотношений с внешней средой.

Присутствие афоризмов в текстах философской направленности приносит в них компонент художественности. Тем не менее они не теряют своей целостности как форма философского произведения, поскольку выполняют свою функцию формирования философских смыслов, призывающих к размышлению и развитию философской мысли в будущем.

Исследование метафор философского дискурса поможет оптимизировать процесс перевода текстов философской направленности, относящихся к наследию прошлых веков, а также к философским изысканиям современности, позволит проводить компаративные исследования текстов философской тематики, получая представления о тенденциях развития философской мысли и её влиянии на функционирование языка.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. НФС — *Новейший философский словарь* : 3-е изд., исправл. — Минск : Книжный Дом, 2003. — 877 с. — ISBN 985-6235-17-0.
2. НФЭ — *Новая философская энциклопедия*. — Москва : Мысль, 2010. — ISBN 978-5-244-01115-9.
3. СЛТ — *Словарь лингвистических терминов* : Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань : Изд-во «Пилигрим», 2010. — 376 с. — ISBN 5-98993-002-X.
4. ФС — *Философский словарь* / Под ред. И. Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Республика, 2001. — 719 с.

5. *Britannica* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.britannica.com/quotes/Francis-Bacon-Viscount-Saint-Alban> (дата обращения 23.05.2023).

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс Теория метафор / Н. Д. Арутюнова // Сборник. Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 5—53. — ISBN 5-01-001599-4.
2. *Баранов А. Н.* Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Ин-т русского языка РАН, 1991. — 193 с. — ISBN 5-85054-007-5.
3. *Гадамер Г.–Х.* О круге понимания / Г.–Х. Гадамер // Актуальность прекрасного. — Москва : Искусство, 1991. — 366 с.
4. *Зубова М. В.* Философский текст как философская коммуникация / М. В. Зубова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — № 58. — С. 126
5. *Иванова Е. В.* «Идеальный философский текст» в истории философии / Е. В. Иванова // Аналитика культурологии. — 2009. — № 15. — С. 4.
6. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.
7. *Куренной В.* Как сделать наши переводы ясными / В. Куренной // Логос. — 2005. — № 2 (47). — С. 72—82.
8. *Лавриненко И. Ю.* Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета / И. Ю. Лавриненков // Серия. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2014. — № 3 (23). — С. 30—47.
9. *Лавриненко И. Ю.* Когнитивные стратегии как ментальные детерминанты при языковой объективации концептов разума и чувства в философском дискурсе Ф. Бэкона / И. Ю. Лавриненко, З. Е. Фомина // Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2014. — № 1 (21). — С. 23—37.
10. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Metaphors We Live By / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — ISBN 5-354-00222-2.
11. *Леонтьева Т. В.* Интеллект человека в русской языковой картине мира / Т. В. Леонтьева ; под редакцией Е. Л. Березович. — Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. — 280 с. — ISBN 978-5-8050-0303-6.
12. *Мишанкина Н. А.* Метафора в науке : парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина. — Томск : Издательство Томского университета, 2010. — 282 с.
13. *Никифоров А. Л.* Природа философии / А. Л. Никифоров // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2009. — № 3 (7). — С. 5—16.
14. *Сергодеева Е. А.* Рациональность современного философского дискурса / Е. А. Сергодеева // Гуманитарные и юридические исследования. — 2014. — № 2. — С. 135—138.
15. *Тюпа В. И.* Художественный дискурс: (введение в теорию литературы) / В. И. Тюпа. — Тверь : Тверской государственный университет, 2002. — 80 с.
16. *Цветкова И. В.* Философский текст и философская культура в их динамически детерминированной взаимосвязи : Герменевтический аспект : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.01 / И. В. Цветкова. — Екатеринбург, 2004. — 265 с.

17. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : Монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2003. — 248 с.

18. Шнякина Н. Ю. Метафора как модель выводного знания : композитные метафоры в немецком научном тексте / Н. Ю. Шнякина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 1. — С. 59—69. — DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-59-69>.

19. Яковлева Е. Л. Антиномичность электронного кочевника : опыт философской рецепции посредством метафор / Е. Л. Яковлева // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2019. — № 1. — С. 58—68. — DOI: [10.15507/2078-9823.045.019.201901.058-068](https://doi.org/10.15507/2078-9823.045.019.201901.058-068).

20. Ярославцева И. П. Теория дискурса и специфика современного философского дискурса [Электронный ресурс] / И. П. Ярославцева // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2005. — № 9. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-diskursa-i-spetsifika-sovremenno-go-filosofskogo-diskursa> (дата обращения 07.07.2023).

21. Arseneault M. Metaphor : Philosophical Theories, Encyclopedia of Language & Linguistics (Second Edition) / M. Arseneault // Elsevier. — December 2006. — Pp. 40—43. — DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/01194-9>.

22. Carston R. Metaphor processing : Referring and predicating / R. Carston, Xinxin Yan // Cognition. — 2023. — Volume 238. — 105534. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2023.105534>.

23. Steen G. Can discourse properties of metaphor affect metaphor recognition? / G. Steen // Journal of Pragmatics. — 2004. — Volume 36. — Issue 7. — Pp. 1295—1313. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2003.10.014>.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023,
одобрена после рецензирования 19.08.2023,
подготовлена к публикации 23.08.2023.

Material resources

Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/quotes/Francis-Bacon-Viscount-Saint-Alban> (accessed 23.05.2023).

FS — *Philosophical Dictionary. 7th ed., reprint. and add.* (2001). Moscow: Republic. 719 p. (In Russ.).

NFE — *New Philosophical Encyclopedia.* (2010). Moscow: Mysl. ISBN 978-5-244-01115-9. (In Russ.).

NSF — *The newest Philosophical Dictionary: 3rd ed., corrected.* (2003). Minsk: Book House. 877 p. ISBN 985-6235-17-0. (In Russ.).

SLT — *Dictionary of Linguistic Terms: Ed. 5th, ispr-e and supplement.* (2010). Nazran: Publishing house “Pilgrim”. 376 p. ISBN 5-98993-002-X. (In Russ.).

References

Arseneault, M. (2006). Metaphor: Philosophical Theories, Encyclopedia of Language & Linguistics (Second Edition). Elsevier. December. 40—43. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/01194-9>.

Arutyunova, N. D. (1990). *Metaphor and discourse Theory of metaphors.* Moscow: Progress. 5—53. ISBN 5-01-001599-4. (In Russ.).

- Baranov, A. N., Karaulov, Yu. N. (1991). *Russian Political Metaphor. Materials for the dictionary*. Moscow: Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. 193 p. ISBN 5-85054-007-5. (In Russ.).
- Carston, R., Xinxin Yan. (2023). Metaphor processing: Referring and predicating. *Cognition*, 238: 105534. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2023.105534>.
- Chudinov, A. P. (2003). *Metaphorical mosaic in modern political communication: Monograph*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 248 p. (In Russ.).
- Gadamer, G.–H. (1991). About the circle of understanding. In: *Relevance of the beautiful*. Moscow: Iskusstvo. 366 p. (In Russ.).
- Ivanova, E. V. (2009). “The ideal philosophical text” in the history of philosophy. *Analysis of cultural studies*, 15: P. 4. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 560 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Kurennoy, V. (2005). How to make our translations clear. *Logos*, 2 (47): 72—82. (In Russ.).
- Lakoff, J. (2004). *Metaphors We Live By / Metaphors We Live By*. Moscow: Unified URSS. 256 p. ISBN 5-354-00222-2. (In Russ.).
- Lavrinenko, I. Y. (2014). Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series. *Modern linguistic and methodological-didactic research*, 3 (23): 30—47. (In Russ.).
- Lavrinenko, I. Y., Fomina, Z. E. (2014). Cognitive strategies as mental determinants in the linguistic objectification of the concepts of reason and feeling in the philosophical discourse of F. Bacon. *Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series. Modern linguistic and methodological-didactic research*, 1 (21): 23—37. (In Russ.).
- Leontieva, T. V. (2008). *Human intelligence in the Russian language picture of the world*. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University. 280 p. ISBN 978-5-8050-0303-6. (In Russ.).
- Mishankina, N. A. (2010). *Metaphor in science: paradox or norm?* Tomsk: Tomsk University Press. 282 p. (In Russ.).
- Nikiforov, A. L. (2009). The nature of philosophy. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 3 (7): 5—16. (In Russ.).
- Sergodeeva, E. A. (2014). Rationality of modern philosophical discourse. *Humanitarian and legal studies*, 2: 135—138. (In Russ.).
- Shnyakina, N. Y. (2023). Metaphor as a model of deductive knowledge: composite metaphors in the German scientific text. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 1: 59—69. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-59-69>. (In Russ.).
- Steen, G. (2004). Can discourse properties of metaphor affect metaphor recognition? *Journal of Pragmatics*, 36 (7): 1295—1313. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2003.10.014>.
- Tsvetkova, I. V. (2004). *Philosophical text and philosophical culture in their dynamically deterministic relationship: Hermeneutic aspect*. Doct. Diss. Yekaterinburg. 265 p. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2002). *Artistic discourse: (introduction to the theory of literature)*. Tver: Tver State University. 80 p. (In Russ.).
- Yakovleva, E. L. (2019). Antinomianism of the electronic nomad: the experience of philosophical reception through metaphors. *Humanities: actual problems of humanities*

and education, 1: 58—68. DOI: 10.15507/2078-9823.045.019.201901.058-068.
(In Russ.).

Yaroslavtseva, I. P. (2005). Theory of discourse and specificity of modern philosophical discourse. *News of the SFU. Technical sciences, 9*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-diskursa-i-spetsifika-sovremennogo-filosofskogo-diskursa> (accessed 07.07.2023). (In Russ.).

Zubova, M. V. (2008). Philosophical text as philosophical communication. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen, 58*: P. 126. (In Russ.).

*The article was submitted 04.07.2023;
approved after reviewing 19.08.2023;
accepted for publication 23.08.2023.*